Лу Ифэн обратился по этому поводу к своей сестре. Кто лучше ответит, чем тот, кто испытал его преимущества на себе. Эта молодая женщина пожала плечами и потерла подбородок, обдумывая свое объяснение с некоторой долей разочарования.

«Это не так просто объяснить. Вы должны пережить это, чтобы почувствовать разницу». Лу Ян попыталась робко и нерешительно ответить. «По сути, ответ кроется в названии. Но я не солгала, когда сказала, что сейчас мне от него мало пользы».

«Что ты имеешь в виду?» — спросил Джейк, приглашая ее уточнить дальше.

«Ну, а что не воспринимается нашими чувствами или нашими технологиями?» Она обратилась к нему с другим вопросом, ответ на который был совершенно очевиден.

Он знал только две вещи, которые технология не могла обнаружить. То что было связано с душой или духовным царством. Вот почему это назвали паранормальным. Если бы это было нормально, то это было бы не так сложно проверить.

Еще одной вещью, которую их технология не могла обнаружить, был эфир. Мы могли обнаружить гравитационные волны, бозон Хиггса или кварки, но эфир был вне их досягаемости. Могли быть и другие вещи, о которых он не знал.

«Это именно так. И именно поэтому сейчас это бесполезно для меня». Сдержанная молодая женщина подтвердила его выводы, увидев, как изменилось выражение его лица.

«Потому что устройство Оракула уже позволяет нам видеть Эфир?» Кайл сделал свое первое и последнее умное замечание за весь разговор именно в этот момент.

«Правильно!» Лу Ян подтвердила его теорию, Плейбой почувствовал себя школьником, который только что получил хорошую оценку.

«Ты не можешь видеть Эфир, но ты можешь его почувствовать». Старший брат добавил свой личный штрих.

«Да, это самое главное. Я очень слабо чувствую поток эфира, когда он проходит через меня, и тот что в воздухе, когда он соприкасается с моим телом и которым я дышу. К сожалению, я ничего не могу сделать с этим».

Джейк какое-то время размышлял над этим фактом, выпрямляя скрещенные ноги, чтобы заставить кровь двигаться.

«Я могу придумать только одну причину для этого». Он вдруг начал теоретизировать вслух, чтобы доказать свою точку зрения. «Эфир только усиливает возможности наших тел, как и свойства материи или энергии. Простой множитель. Наши мышцы станут сильнее, предмет будет крепче, и т.д. и т.п. Я предполагаю, что причина, по которой эффект настолько ограничен, заключается в том, что в наших телах отсутствует ключевой элемент».

"Душа."

Двое, брат и сестра, на мгновение посмотрели друг на друга, прежде чем обратить внимание на Джейка. Они сделали правильный выбор для своего союза. Теперь они должны были надеяться, что это не обернется против них.

«Мы с сестрой чувствуем то же самое. Но у Лу Ян есть интересная теория. Ты, наверное,

заметил, что среди под-атрибутов интеллекта есть «контроль»?»

«Да, действительно…» Джейк неоднократно задавался вопросом, в чем разница между контролем, обеспечиваемым ловкостью, и контролем интеллекта. Сейчас это стало очевидным.

«Ну, вся идея в том, что речь идет о контроле над разумом, контролем над мозгом. Прежде всего, это увеличивает силу воли, контроль над эмоциями или вниманием. Что-то вроде продвинутой практики медитации. Но на более высоком уровне, мы думаем, что речь идет о доступе и контроле эфира, протекающего через нас. Без восприятия нет контроля. Седьмая характеристика открывает дверь для контроля не только нашего разума, но и нашей окружающей среды».

«Если мы сможем влиять на этот эфир и использовать его в качестве топлива с помощью нашего разума, тогда у нас будет стабильная душа, даже если наши тела умрут. Я думаю, что это ключ к развитию за пределами наших ограничений».

Это открывало совершенно новые перспективы. Открытие роли фиолетового эфира, а также существование тысяч вундеркиндов, затмевающих его интеллектуально, резко изменили его планы. Из 21 очка Эфира, которые у него остались, он немедленно потратил 16, чтобы увеличить свой Эфирный Интеллект на одно очко.

Внезапно он почувствовал, как ясность его ума улучшается, как будто туман постепенно рассеивается. Он еще не был таким ясным, как до своего превращения в Тросгенианца, но уже было намного лучше.

Когда он вдруг снова стал умным, то понял, что к глупости быстро привыкаешь. Возможно, это объясняет, почему так много людей считали себя всегда правыми или почему так мало людей считали себя глупыми. А ведь всем было известно, что мы все чьи-то дураки.

Обретение контроля над своими эмоциями и фокусировкой имело очень большое значение в контексте, когда всплески тросгенианских гормонов вызывали у него нестабильность.

«Настала наша очередь задать последний вопрос». Лу Ифэн резко сменил тему, обозначив дискуссию закрытой. «Ты из другого Красного Куба, верно? Полагаю, ты знаешь нескольких из этих рабов».

Джейк перевел взгляд на Йероде и Ламина, которые молча ели, присев у другой колонны. Они тоже предпочли оставаться в тени.

«Высокий, с более темной кожей и отточенным телом — это Йероде, лидер группы наемников и преступник. Рядом с ним стоит человек, потерявший длинную бороду в парикмахерской — Ламин, опытный стрелок. Он может видеть в темноте и никогда не промахивается. Опасно быть женщиной рядом с ними».

Говоря это, Джейк настойчиво и многозначительно взглянул на застенчивую молодую женщину, которая с самого начала мало говорила, часто предоставляя брату отвечать вместо нее. Он надеялся, что ее талант в Испытательных мирах не ограничится виртуальной реальностью.

Услышав предупреждение Джейка, веки Лу Ифэна внезапно сжались, прежде чем снова расслабиться. Китаец бросил злобный взгляд на африканца, словно предупреждая его, что если он приблизится к его сестре, то заплатит за это. Естественно, Йероде было все равно, и он продолжал без особого энтузиазма глотать свою гнилую кашу.

«Моя очередь задать последний вопрос, и это будет тот же самый вопрос. Должны ли мы обратить внимание на кого-то конкретного?»

Лу Ифэн указал прямо на молчаливого ближневосточного человека. Тот самый человек, который, как и Джейк, получил поддразнивающее подмигивание от жены Сервия Кассиуса. После того, как им побрили голову и тело, определить этническую принадлежность участников стало практически невозможно.

«Он был в том же лагере, что и мы. Он ливанец, бывший пожарный. Его жену и дочь сожрали на его глазах дигесторы, отсюда и его выражение «у меня обида на весь мир». Я думаю, что он хороший парень, но в его нынешнем состоянии, я думаю, лучше его не провоцировать, мы видели его в действии, и он удивительно силен для обычного пожарного...»

«Кроме него, вон тот толстяк с веснушками — это Хьюго. Немного глуповатый, но не злой. Тощая барышня за соседним столиком — Мия. Она не разговаривает, но никто из ее первоначальной группы не осмеливался ее беспокоить».

Эту женщину нельзя было назвать ни красивой, ни даже очаровательной. Кожа да кости, с короткими волосами, ее можно было принять за мужчину с андрогинной морфологией.

После этого брат и сестра попрощались с ними, вернувшись на свое место. Не было смысла торопить их сотрудничество. Пока они не причиняли друг другу вреда и делились информацией, этого было достаточно.

Джейк и Кайл, покончив с едой, терпеливо ждали окончания ужина, чтобы вернуться в свою комнату. Гладиаторы с клеймом Сервия Кассиуса получали зловещее удовольствие, пируя как можно медленнее, смеясь и беспрестанно комментируя, насколько вкусной была их еда.

Наконец, когда они поняли, что их игра оставила новобранцев совершенно равнодушными, они быстро закончили есть, прежде чем вернуться в свои покои, предоставив новобранцев на произвол судьбы.

Приск появился из ниоткуда, хлопая в ладоши, чтобы направить их в спальню. Все прошло именно так, как он описал им ранее в тот же день.

Самые красивые комнаты с окнами были заняты первыми прибывшими, но он озорно напомнил им, что они сами должны договориться, кто где будет спать. Как только гладиатор-ветеран ушел, тон быстро повысился, вскоре превратившись в жаркие споры.

Через несколько минут начались первые бои. Более агрессивные и уверенные пытались навязать себя, выбрасывая вещи предыдущих обитателей выбранных ими комнат. Вспыльчивый темперамент тросгенцев проявился в самый неподходящий момент, и ситуация мгновенно переросла в полномасштабную драку.

Что касается Джейка, то он просто лег на первый соломенный матрас у входа в коридоре и тут же уснул. У него будет достаточно времени, чтобы сражаться в ближайшие дни.

http://tl.rulate.ru/book/39413/2393466